

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЖАНРА ФАНТАСТИКИ

Д.А.Грипас

Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина

Жанр фантастики с самого начала своего существования и до настоящего времени считался одним из самых противоречивых, неопределённых и малоизученных направлений литературы. Первые отсылки к нему существовали ещё в VIII в. до н.э. и отобразились в широко известной «Одиссее» Гомера, основанной на сюжетах мифов и сказаний, а дальнейшее развитие протянулось через века и на данный момент получило распространение как в «бульварных» развлекательных романах, так и в литературе, претендующей на серьёзность.

Однако особое внимание следует уделить развитию этого жанра в России в Советское время. Так как главным признаком фантастики является наличие в произведении некоего фантастического допущения, создание явлений и ситуаций, при столкновении с которыми персонаж и читатель получают возможность пересмотреть привычные и обыденные ситуации, а также переосмыслить более глобальные ценности, в СССР развитие жанра фантастики сыграло заметную, но специфическую роль.

Для начала стоит отметить, что становление и укрепление фантастического жанра в России началось с XX века. Направление этому жанру задали такие авторы, как Иван Ефремов, братья Стругацкие, Александр Беляев, Кир Булычёв и другие. Одним из первых в СССР научную фантастику начал писать Алексей Николаевич Толстой («Гиперболоид инженера Гарина», «Аэлита»). Экранизация последнего стала первым советским фантастическим фильмом. В 1920-е – 1930-е годы были опубликованы десятки книг Александра Беляева («Голова профессора Доуэля», «Человек-амфибия», «Борьба в эфире» и др.), также отличались популярностью сатирико-фантастические повести М. А. Булгакова («Собачье сердце», «Роковые яйца»).

В дореволюционной России отдельные научно-фантастические произведения писали Валерий Брюсов, К. Э. Циолковский, Фаддей Булгарин. Однако только после революции научная фантастика сложилась как жанр и обзавелась своими постоянными писателями и поклонниками. В СССР это литературное направление пережило расцвет популярности: существовали семинары молодых авторов-фантастов, клубы любителей фантастики. Выходили альманахи с рассказами начинающих авторов («Мир приключений», «Техника – молодежи»).

В то же время, фантастика подвергалась жёстким ограничениям со стороны цензуры: от неё требовался позитивный взгляд на будущее, вера в коммунистическое развитие. Приветствовалась техническая достоверность, осуждалась мистика, сатира. В 1934 году во время всесоюзного съезда писателей Самуил Яковлевич Маршак фактически раздавил своим авторитетом зарождающуюся советскую фантастику, загнал ее в жесткие рамки, определив этому жанру место в одном ряду с детской литературой. Это наложило ряд соответствующих ограничений: утопия в советской фантастике была почти под запретом, жанр должен был пропагандировать достижения науки, полезность существующего государственного строя и обширность человеческих возможностей.

Наиболее популярным ответвлением стала так называемая «фантастика ближнего прицела», рассказывающая о событиях и целях предполагаемого недалекого будущего – полета в космос и колонизации планет Солнечной системы. Такая литература обычно сочетала в себе детальные технические подробности и упор на научную достоверность в описании полетов с романтическими фантазиями об устройстве ближних планет, на которых в то время еще рассчитывали найти жизнь. Особенно известны в этом

направлении такие авторы, как Г. Гуревич, Г. Мартынов, А. Казанцев, а также ранние книги братьев Стругацких («Страна багровых туч», «Стажёры»).

В целом же становление научно-популярной фантастики происходило с трудом и не вызывало сильного ажиотажа. В первую очередь, это было связано с тем, что для избавления от штампа «детской сказки» писатель обязательно должен был углубиться в научно-техническую составляющую описываемых явлений – так как фантастика в СССР строилась на описаниях научных открытий, писатель должен был разбираться в науке не хуже учёных. Либо наоборот – учёный должен был обладать писательским талантом, но на практике совмещение этих сфер деятельности оставалось сложной задачей.

Успешно справился с этой задачей Иван Ефремов. В первую очередь, он был историком и палеонтологом, а не литератором, что оставило заметный отпечаток на его ранних произведениях. В рассказе «Алмазная труба» он даже предсказал открытие алмазов в Якутии, но писателем в литературном смысле считался весьма посредственным. Но одним из его наиболее известных произведений стала «Туманность Андромеды» (1957 г.), где он описал усовершенствованный коммунистический строй. Эта книга стала первой послесталинской утопией, которая была истолкована как антисоветский роман, критикующий существующий порядок. Такая же участь постигла его книгу «Час быка», написанную через десять лет. На этот раз писатель предупреждал о предстоящей социальной, экологической и нравственной катастрофе. В книге светлomu миру Земли, продолжающему линию «Туманности Андромеды», противостоит мрачная антиутопия, построенная на олигархии. Советские власти восприняли этот роман как карикатуру на СССР, изъяли его из библиотек и запретили переиздание.

На волне, поднятой Ефремовым, в нашей стране стала формироваться настоящая фантастическая литература, чьей вершиной, безусловно, является творчество Аркадия и Бориса Стругацких, начавших с довольно беспомощной, но очень увлекательной и талантливо написанной "Страны Багровых туч", и закончивших произведениями, которые вошли в золотой фонд отечественной литературы. Первые очень разноплановые произведения отражали эволюцию мировоззрения авторов, которые на много лет стали ведущими представителями советской фантастики. Каждая новая книга Стругацких становилась событием, вызвала яркие и противоречивые дискуссии. Неизбежно и неоднократно многие критики сравнивали созданный Стругацкими мир с миром, описанным в утопии Ивана Ефремова «Туманность Андромеды». Наиболее ярким примером является "Пикник на обочине". "Зона" в этой повести Стругацких имеет обобщенный, даже символический смысл, как зона того же конфликта цивилизаций, вмешательства в историю, которое обсуждается в других упомянутых выше произведениях – только на сей раз земляне выступают в виде отсталых туземцев, да и вмешательство само – как бы нечаянное (просто пикник). Но сложилось так, что произошло реальное событие, отчасти заслонившее действительную суть и замысел повести, – чернобыльская катастрофа. Это исказило понимание изначальной сути произведения, оторвало «Пикник» от более глобальных и абстрактных тем, привязало к одному реальному событию. В дальнейшем это вызвало всплеск интереса к повести, по сей день существует литературная серия «Сталкер», основанная на «Пикнике на обочине».

Это окончательно укрепляет начатую с 1960-х годов тенденцию ухода жанра от жёстких рамок научности, несмотря на давление цензуры, переход к социальной, иронической фантастике. Начинается активное использование мистических элементов жанра для обозначения социальных и этических вопросов, привлечения внимания читателей к проблемам человека и государства, человека и общества. Эта тенденция нашла отражение и в кинофантастике, в частности, в работах Андрея Тарковского («Солярис», «Сталкер»). Параллельно с этим в позднем СССР снималось много приключенческой фантастики для детей («Приключения Электроника», «Тайна третьей планеты»).

Таким образом, мы можем проследить становление и развитие жанра не только в Советском Союзе, но и в России в целом – от преобладания жестких рамок, строгой цензуры и определенной основной идеи, вкладываемой в каждую книгу, до постепенного обретения направлением некой свободы и условности, перехода от твердой научной фантастики к более абстрактным и социальным поджанрам. Метаморфозы фантастики в СССР оказали значительное влияние на её дальнейшее положение на книжном рынке и привели к сегодняшнему разнообразию направлений.

Список литературы:

1. Ильенков Э.В. Об эстетической природе фантазии, в сб.: Вопросы эстетики, т. 6. - М., 1964.
2. Кагарлицкий Ю. Фантастика ищет новые пути // Вопросы литературы. 1974. № 10. С. 178.
3. Ковтун Е.Н. Фантастика Г. Уэллса и Карела Чапека // Советское славяноведение. – 1991. - № 2. – С. 75 – 82.
4. Кагарлицкий Ю. Что такое фантастика? - М., 1974.